

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доцента СИЗОВА Сергея Григорьевича на диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук Костяковой Юлии Борисовны «Формирование массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая в контексте реализации государственной информационной политики (1922 – 1991 гг.)». Специальность – 07.00.02 – Отечественная история. – Омск, 2016.

История советской информационной политики, взаимодействие власти, средств массовой информации и населения остаётся всё ещё малоизученной проблемой на региональном уровне. В особенности это касается многих окраинных территорий и, прежде всего, Сибири. В советское время объективное изучение этой темы было весьма затруднено и идеологическими причинами, и недоступностью многих источников. С начала 1990-х годов идеологические препоны для изучения были сняты, но «белые пятна» в исследовании процессов советской информационной политики сохранились по целому ряду проблем.

Среди восточных регионов, информационная политика в которых в наименьшей степени изучена, выделяются Горный Алтай, Хакассия, Тува и некоторые другие. В отечественной историографии данный вопрос ещё не стал предметом глубокого научного исследования. И в этой связи диссертация Ю.Б. Костяковой является весьма **актуальной**.

Изучение диссертации позволяет констатировать, что **цели и задачи, объект** работы намечены верно. В качестве **объекта исследования** автор данной диссертации называет *«информационную политику советского государства в сфере СМИ»*. **Предмет исследования** обозначен следующим образом: *«процесс и результаты взаимодействия и взаимовлияния СМИ, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации, имевшие место в 1922–1991 гг. в Хакасии и Горном Алтае»*.

Не вызывают возражения **хронологические рамки** диссертационного исследования, поскольку они распространяются на весь период существования СССР.

Нет сомнений и в предложенных **территориальных рамках** диссертации. Они охватывают Хакасию и Горный Алтай, обладавшие, как верно отмечает автор, в рассматриваемый период наибольшим из всех национальных территорий Южной Сибири сходством исторических, культурно-языковых и географических условий.

Заявленная автором **теоретико-методологическая основа** диссертации достаточно убедительна. В качестве принципов исследования заявлены принципы научности и историзма, сочетание формационного и цивилизационного подходов, а также применение системного подхода. Использовались автором и другие известные научные методы: историко-

генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, моделирования и ряд других.

Стоит отметить и разработанную автором теоретическую модель исследования массово-информационного пространства, формирование которого обусловлено установлением и поддержанием коммуникативных связей между указанными субъектами массово-информационной деятельности.

Достоинством введения исследования является то, что диссертант чётко определяет используемые **понятия**. Дано, в частности, основное понятие диссертации – *«массово-информационное пространство» как «пространство, образованное совокупностью четырех взаимосвязанных и взаимодействующих элементов: СМИ, аудитории, медиаинформации и авторов публикаций»*.

Научная новизна диссертации достаточно хорошо обоснована автором диссертации. Это и понятия, предлагаемые диссертантом, и авторские трактовки ряда понятий. Научную новизну исследования также составила предложенная в работе внутренняя периодизация советского и постсоветского этапов историографии рассматриваемой проблемы. Новизна исследования заключается также в том, что впервые в отечественной историографии предметом научного интереса стало формирование региональных массово-информационных пространств, как одного из направлений реализации государственной информационной политики в сфере СМИ.

Диссертация Ю.Б. Костяковой имеет **практическую значимость**. Её выводы могут быть полезны при подготовке обобщающих научных трудов по истории советской информационной политики, истории Хакасии и Горного Алтая, а также в процессе преподавания вузовских курсов и подготовки учебно-методических пособий.

Диссертационное исследование имеет достаточно высокую степень **апробации**. Основные положения и выводы диссертации изложены в 42 публикациях, обозначенных в автореферате, в том числе, в трёх авторских монографиях, в трёх коллективных монографиях с участием диссертанта, в 18 статьях в ведущих рецензируемых журналах (из списка ВАК). Результаты исследования освещались на научных конференциях разного уровня.

Структура диссертации соответствует поставленным цели и задачам исследования.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, дается историографический анализ ее разработанности, определяются цель и задачи работы, хронологические и территориальные рамки, объект и предмет исследования, характеризуются методология и источники, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, подтверждается достоверность и обоснованность выводов, указывается практическая значимость работы, представляется апробация ее результатов и структура.

В первой главе диссертации выделены отдельные вопросы теории и методологии, определена степень изученности проблемы, дан анализ комплекса источников заявленной темы диссертации.

Знакомство с **историографическим разделом** приводит к выводу, что автор хорошо знаком с исследованиями историков по данной тематике. Все основные направления советской информационной политики в 1922 – 1991 годах автором диссертации проработаны, выделены наиболее важные тенденции исследования проблемы.

В этой связи стоит отметить, что **источниковая база** диссертации представлена комплексом разнообразных исторических источников. Среди них: законодательные акты, документы ВКП(б)–КПСС, делопроизводственные источники, статистические материалы, источники личного происхождения, материалы периодической печати. Автором убедительно показаны способы верификации различных исторических источников.

Остальные главы диссертации построены по хронологическому принципу. Вместе с тем, их содержание имеет особенности, определённые спецификой того или иного периода советской истории.

Во второй главе диссертации Ю.Б. Костяковой «Становление массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая (1922 г. – июнь 1941 г.)» проведено исследование довоенных процессов советской информационной политики в двух указанных регионах.

Третья глава диссертации посвящена массово-информационным пространствам Хакасии и Горного Алтая в годы Великой Отечественной войны и период «послевоенного сталинизма».

В четвёртой главе изучены массово-информационные пространства Хакасии и Горного Алтая в период промышленного освоения Южной Сибири (1954–1991 гг.)»

Выводы автора, изложенные в **заключении**, в целом отражают сущность поставленных проблем, целей и задач, сформулированных во введении диссертации. Не вызывает возражений и периодизация, данная Ю.Б. Костяковой.

Обращают на себя внимание два важных вывода автора:

1. *Основной целью советской информационной политики в сфере СМИ являлось формирование тоталитарной медиареальности и условий ее восприятия гражданами страны. Для этого использовался принцип политической целесообразности отбора информации, в массово-коммуникационные процессы вовлекались широкие слои населения, у них формировались потребности в получении и распространении общественно-значимой информации, традиции восприятия и усвоения идей и стереотипных представлений о действительности («образов»). Результатом этого являлось целенаправленное информационное воздействие на граждан, позволявшее обеспечивать легитимность власти, поддержку ее политики и отдельных мероприятий.*

2. *Политический фактор определял условия развития СМИ, степень свободы авторов публикаций, содержание медиаинформации. Экономический фактор влиял на численность и состав аудитории, темы и масштабы создания и структуру системы СМИ, что сказывалось на их взаимодействии с авторами публикаций и медиаинформацией. Влияние национального фактора на формирование особенностей МИП Хакасии и Горного Алтая наиболее заметным было в 1920-е – первую половину 1930-х гг. и в 1989–1991 гг. В эти периоды общественно-политические процессы в автономиях имели ярко выраженную национальную окраску, а взаимодействие всех элементов массово-информационных пространств способствовало этнической самоидентификации граждан.*

Диссертация Ю.Б. Костяковой дополнена двумя приложениями в виде 2 таблиц, в которых указаны тиражи русскоязычных и национальных газет Горного Алтая и Хакасии в 1931–1941 гг. и в 1941-1953 годах.

Наряду с исследовательскими достоинствами данная диссертация содержит и **некоторые недостатки.**

1. Диссертация имеет обширный библиографический список. Но в нём встречаются и определённые пробелы, как по общим вопросам столь объёмной темы, так и по её различным региональным аспектам. Так, в той части библиографии работы, где собраны близкие по тематике диссертации, почему-то не нашлось место диссертации *Петра Николаевича Нудного «Разработка и реализация информационной политики в СССР (1964 - 1985 гг.)»*, защищённой в Москве в 2007 году.

Диссертация Ю.Б. Костяковой посвящена партийно-советской информационной политике в двух национальных регионах России. Это значит, что диссертантом должны быть проработаны, по крайней мере, на уровне знакомства с диссертациями, и другие важнейшие аспекты общественно-политической деятельности в этих регионах в 1922-1991 годах. В частности, национальная политика, культурно-просветительской работа, репрессивная политика. Это позволило бы получить более полное представление о происходящих общественно-политических процессах. Такая работа автором проделана, но ряд работ оказались вне поля зрения. Между тем, в 1999 году в Абакане была защищена кандидатская диссертация *Ольги Юрьевны Любимцевой «Культурно-просветительная работа в Хакасии, 1945-1965 гг.»*, которая не нашла отражение в библиографическом списке диссертации. Хотелось бы видеть в списке литературы и диссертацию *Михаила Геннадьевича Степанова «Репрессивная политика советского государства в 1939-1953 гг.: На материалах Хакасии»*, защищённую в Абакане в 2005 году, диссертацию *Татьяны Владимировны Захаровой «Социальные преобразования в Горном Алтае в 1920-1930-е годы XX века»* защищённую в Горно-Алтайске в 2006 году.

2. В библиографическом списке диссертации *практически отсутствуют книги и статьи на иностранных языках.* Допускаю, что

полностью отсутствуют исследования иностранных авторов по Хакасии и Горному Алтаю указанного исторического периода, но зарубежные исследования по истории советского общества, по тоталитаризму в СССР существуют и должны были бы найти своё отражение в библиографическом отделе диссертации.

3. Напрашивается в качестве приложения к диссертации в табличном варианте и схематическом вариантах *список общественно-политических структур, через которые велась информационная работа в разные периоды времени. Полезно было бы составить схемы развития массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая.*

4. Некоторые тезисы автора можно признать спорными. Так, например, на стр. 30 автореферата сказано, что в послевоенный период местные СМИ активно использовали приемы, с помощью которых *«решались задачи подавления чувства самоуважения граждан»*. Такие задачи перед СМИ не ставились, и тем более не решались. Скорее было бы более правильно говорить, что идеологические кампании создавали в обществе атмосферу недоверия, страха, доноительства. Более того, в ряде случаев государством разжигались и антисемитские настроения («дело врачей»).

5. Вызывает некоторые вопросы *и стилистика автора*. Диссертации недостаёт лёгкости изложения. Бывают отдельные мысли автора, которые высказаны недостаточно чётко. Привожу цитату: *«Сравнительно-сопоставительный анализ диссертаций, монографий, статей, затрагивающих те или иные аспекты выбранной темы, показал, что в современных исследованиях сохраняются сформировавшиеся в советский период оценки деятельности СМИ и подходы к изучению их прошлого и содержания. Устаревшие схемы исследования истории средств массовой информации часто заменяются новыми, что не способствует всестороннему изучению данной темы. Попытки создания новых концепций исследования прошлого СМИ, их функционирования в социуме, влияния на сознание людей и общественные процессы носят единичный характер»* (Л. 114-115).

Как видно, создаётся определённая путаница. Чтобы это проиллюстрировать, разделим вышеприведённый абзац на основные тезисы автора. 1. *«Сохраняются»* советские схемы. 2. Устаревшие схемы, получается, уже не сохраняются, а *«часто заменяются новыми»*. 3. А новые схемы, оказывается, *«не способствуют всестороннему изучению»*. Тогда, выходит, что старые схемы вовсе не устарели, а вполне актуальны. 4. Но итог абзаца совсем уж неожиданный: *«новые схемы носят единичный характер»*. Где же логика? И в этой связи возникает ещё один вопрос: по какой же схеме исследования написана работа автора данной диссертации: по устаревшей или по новой, которые, как мы уже знаем, *«не способствуют всестороннему изучению»*? Понятно, что это только неудачное нагромождение слов. Но привело к стилистической неувязке.

Данные замечания не могут рассматриваться как существенные и носят *рекомендательный характер*. Работа Ю.Б. Костяковой представляет собой исследование большой исторической проблемы. Эту диссертацию отличает использование достаточно широкой источниковой базы, разнообразных методов исследования, что позволяет говорить о научной достоверности выводов автора.

В целом, представленное диссертационное исследование, на мой взгляд, соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии, предъявляемым к докторским диссертациям, а **Юлия Борисовна Костякова** достойна присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

**Профессор кафедры «Общая экономика и право» ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно- дорожная академия (СибАДИ)», доктор исторических наук (Специальность – 07.00.02– Отечественная история),
доцент**

С.Г. Сизов

Сизов Сергей Григорьевич

Доктор исторических наук, доцент

Место работы: ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ).

Должность: профессор кафедры «Общая экономика и право».

Адрес: 644080, Омск, пр. Мира 5, СибАДИ.

Телефон: 8(3812)650036.

E-mail: sizov-omsk@yandex.ru